

Снова про это...

Дмитрий Брянцев продолжает ставить балеты на библейские сюжеты. На сей раз – “Саломея” на музыку Питера Гэбриэла. Спектакль Брянцев характеризует “как наиболее откровенную вещь из того, что себе когда-либо позволял”. На самом деле откровения начались год назад, когда Брянцев поставил “Суламифь”. И тогда и сейчас у Брянцева одна сверхзадача – “довести зрителя до такого состояния, когда он (зритель) уже и дышать не будет”.

– Спектакль замешан на крови и нежности, разгуле пиршества и какого-то жуткого секса и набожности.

– Так это библейская “Саломея” или уайльдовская?

– А собственно, чем они отличаются друг от друга? Практически ничем: Оскар Уайльд раскрасил библейский сюжет.

– Вы всегда идете дальше первоисточника. А здесь?

– Тоже. Вот, например, по Уайльду Ирод отдает приказ раздавить Саломею щитами, у меня он приказывает раздавить Саломею и Иродиаду клеткой, в которой находится отрубленное тело Иоанна.

– У вас всегда много эффектов: в “Суламифи”, например, из дерева лилось вино, а над влюбленными Соломоном и Суламифью развернулось небо в звездах. Чем вы покупаете зрителя в этом спектакле?

– Столько всего придумано мною вместе с художником Владимиром Арефьевым. Он всегда помогает реализовывать самые невероятные мои идеи. Вот только один из приемов – Ирод убивает себя, и ванна, в которой он лежит, наполняется кровью. Ирод – самая трагическая фигура. Его трагедия в том, что он прекрасно понимает силу и мощь пророка.

– Так, может быть, вам надо было назвать балет “Ирод”?

– У меня была такая мысль, но все-таки, “Саломея”. Саломея – тоже страшный и тоже трагический персонаж. И раз уж Оскар Уайльд назвал свою пьесу “Саломея”, то...

– “Суламифь”, “Саломея”, а дальше?

– Не знаю. В шутку говорят, что дело за “Юдифью”.

– Вы делаете антологию?

– Да. И называется она “Библейские легенды”. Что будет дальше – не знаю. Живу – не по плану.

В спектакле заняты: Саломея – Татьяна Чернобровкина, Лилия Мусаварова, Иродиада – Галина Яковлева, Ирина Белавина, Ирод – Дмитрий Ерлыкин, Антон Домашов.

Марина БАГДАСАРЯН

Экран и сцена - 1998. - апр. (16) -